

Что в межзвездных странствиях считается самым трудным для экипажа?

Вываться живым из лап космических пиратов?

Когда корабль неисправен, запасы воды и еды на исходе, в отчаянии обглаживать трупы товарищей?

Или, случайно забредя в чертоги древних богов, найти выход среди безумного шепота, лишаящего рассудка?

Самое трудное в межзвездном полете — это когда ты встречаешь корабль, чей щит слабее твоего, чье оружие хуже твоего, за чьей спиной нет никакой силы, и в этом богом забытом уголке глубокого космоса ты можешь уничтожить его по щелчку пальцев, не опасаясь закона... Самое трудное — подавить это искушение.

Те, кому часто приходится убивать, знают: не стоит делать это постоянно. Ты человек, а люди не должны истреблять друг друга почем зря.

Но когда ты заперт в безлюдной пустоте на год, а то и на несколько лет, и видишь лишь одни и те же тесные каюты да вечную бездну звезд, тебе всегда хочется найти хоть какое-то развлечение. Пусть даже ценой чужой жизни.

Для Цинланы в этом походе самым трудным было не поддаваться желанию притеснить тех, чьи корабли меньше его собственного.

Поэтому, когда он впервые наткнулся на судно другого выжившего, он, как обычно, отправил краткое, мирное и дружелюбное приветствие.

Ответа не последовало.

— Если не отзовешься, я начну сканирование, — предупредил он.

Сканировать чужой корабль без разрешения крайне невежливо — это примерно то же самое, что кобелю попытаться вскочить на другого кобеля.

В ответ — тишина.

Даже когда мимо двух кораблей проплыл фиолетовый контейнер с ресурсами, на том судне никто не пошевелился.

«Никакой реакции?»

Цинлань призадумался: противник попался на редкость выдержанный. Сам он так долго ждать не привык, хе-хе.

Он привел оружие в готовность, прицелился в незнакомый корабль, следя за каждым его движением, и, улучив момент, зацепил фиолетовый ящик. Одновременно с этим «Лазурит» совершил виток вокруг чужого судна для визуального осмотра.

Цинлань заметил, что навигационные огни незнакомца погашены, но в остальном корпус выглядел безупречно.

Дыхание невольно участилось.

Хороший знак.

Похоже, у выжившего внутри возникли серьезные проблемы, и скоро у Цинланя появится новый корабль.

Он навел сканер на судно и еще раз предупредил:

— Начинаю сканирование.

Помня о том, какими бывают новички, Цинлань добавил:

— Если вдруг не знаешь, кнопка связи на пульте справа, она мигает зеленым.

В ответ — тишина.

Сканер считывает данные...

Прочность корпуса: 100%

Энергощит: отсутствует.

Бортовое оружие: отсутствует.

Биологические формы жизни на борту: отсутствуют.

У Цинланя теперь официально был новый корабль.

Стыковочные узлы грузовых люков в хвостовой части сошлись, временно соединив два судна.

В таящем угрозу космосе корабль — единственная опора игрока. Покинуть свое судно и ступить на борт чужого, неизвестного — несомненно, огромный риск.

Но этот корабль не имел внешних повреждений, а значит, бедолага внутри погиб не от нападения.

Возможно, закончился кислород, и он задохнулся. Или иссякли припасы, и он умер от голода.

Цинлань мог снять чужой двигатель, разобрать лишние части корпуса и превратить их в новый отсек для «Лазурита». Его давно раздражали медлительность и теснота собственного судна.

К тому же у него было оружие и кислородная маска — даже если возникнет опасность, у него будет время среагировать.

Выгода от захвата корабля явно перевешивала риск. Стоило попробовать!

ω

Цинлань пересмотрел слишком много космических хорроров, где кучка подозрительных людей поднимается на борт таинственного корабля и в итоге погибает при странных обстоятельствах.

Поэтому, даже если сканер не обнаружил жизни, он подготовился основательно.

Шлюз закрылся, четыре гидравлические двери поочередно открылись. Коридор чужого корабля тонул в непроглядном мраке. Он напоминал пустую черную глазницу, пристально следящую за тем, как Цинлань делает шаг в неизвестность.

Цинлань надел маску, в левой руке сжал фонарь на уровне груди, а правой наставил энергопистолет Е4, уперев его в левое запястье для устойчивости.

Он продвигался вперед, прижимаясь к стене и пригнувшись. Тусклый луч фонаря едва пробивал густую тьму.

К счастью, внутренняя планировка кораблей выживших была одинаковой, так что даже в темноте он знал дорогу к мостику.

Временный склад — чисто.

Двигательный отсек — чисто.

Коридор — чисто.

Рубка управления...

Цинлань уже сотни раз прокрутил в голове возможные варианты того, что его ждет за дверью. В худшем случае — изуродованный труп.

Но когда створки разошлись, сердце Цинланя, несмотря на всю его готовность, пропустило удар.

На полу рубки распласталась огромная, бесформенная и жуткая черная тень.

Почувствовав свет фонаря, этот ком черной шерсти медленно шевельнулся в сторону источника света. Цинлань уловил слабое прерывистое дыхание. Это был...

Пес?

Облезлый, истощенный до такой степени, что не мог пошевелиться, черно-белый пятнистый пес, чьи жизненные показатели были настолько слабы, что сканер их просто не заметил?

Цинлань невольно скривился: откуда на корабле взялась собака?!

Он посветил фонарем по сторонам. Убедившись, что, кроме пса, здесь никого нет, он присел на корточки и спросил:

— Ты тут один, что ли?

Пес издал слабое, жалобное поскуливание.

— Понятно. Ткнул носом в экран и очутился здесь? — предположил Цинлань.

Животное трижды едва слышно пискнуло.

— Ясно. Три дня не ел, замерз и проголодался?

Пес больше не издавал звуков — у него совсем не осталось сил.

Цинлань уселся на пол, положив пистолет на колени. Он протянул руку и погладил сухую, свалившуюся шерсть. В его голосе проскользнула едва заметная жалость:

— Извини, я не могу дать тебе еду.

Почувствовав прикосновение к голове, пес из последних сил вильнул хвостом и замер, глядя на Цинланя.

Очевидно, собака не умеет управлять кораблем. Даже если Цинлань поделится едой, это не изменит судьбу несчастного зверя.

Он просто останется здесь ждать, когда на седьмой день нагрянет беда.

Если только...

Сидя на полу, Цинлань первым же делом заметил под пультом управления ящики с ресурсами.

Они не могли появиться на корабле сами собой.

— Откуда здесь ресурсы? — Цинлань удивленно посмотрел на пса. — Ты что, умеешь ловить ящики?

Пес ткнулся головой в ладонь Цинланя, словно подтверждая догадку.

Более того, кислорода на борту было предостаточно. В углу валялись две разгрызенные пустые бутылки из-под воды, а в полуоткрытом синем ящике виднелось нечто неудобосказуемое.

Этот пес умел ловить контейнеры, вскрывать их и даже приучился ходить в туалет в одно место — он использовал ящик, чтобы не снижать очки настроения из-за грязи на полу.

Цинлань внимательно осмотрел его уши, зрачки и зубы:

— Ты точно собака? Не какой-нибудь замаскированный полузверь?

Морда длинная, пропорции тела гармоничные. Несмотря на голод, по мощному костяку и густой шерсти было видно: в добром здравии это сильный и ловкий зверь.

Если его как следует выучить, из него выйдет отличный служебный пес.

В голове Цинланя пустила корни необычная мысль: а вдруг он сможет взять на себя часть работы?

Он распаковал брикет питательной пасты. Это вонючее и липкое лакомство явно пришлось псу

по вкусу.

— Мне на корабле не нужны домашние питомцы, — сказал Цинлань, — но мне нужен старпом.

— Докажи, на что ты способен.

Проглотив пасту в один присест, пес облизнулся и издал тонкий, совсем не вяжущийся с его крупными размерами скулеж, продолжая ластиться к руке.

Как только силы немного вернулись, пес на подкашивающихся лапах подошел к пульту. Опершись на задние конечности, он встал во весь рост и целенаправленно нажал передней лапой на синюю кнопку управления манипулятором.

Разумеется, поблизости не было ящиков, но пес с первого же раза безошибочно зацепил пролетавшую мимо глыбу загрязненного льда.

Цинлань захлопал в ладоши, искренне восхищаясь:

— Хороший мальчик, хороший!

Черно-белый окрас — определенно лучший в мире!

Цинлань откашлялся и официально провозгласил:

— Я торжественно приглашаю тебя, черно-белый пират, в свою команду. Твоим жалованьем будут еда и вода. Взамен ты будешь приносить тапочки, ловить ящики, помогать по хозяйству и... ну, может, молоко мешать.

Пес подбежал к ногам Цинланя и прижался к его голени, преданно глядя снизу вверх глазами-обсидианами.

— Аф-аф! — коротко гавкнул он.

Цинлань легонько похлопал его хвостом по голове, успокаивая:

— Не смотри на меня так. Никто не становится старпомом в первый же день. Начнешь со стажера.

— Итак, стажер, у тебя имя есть?

Стоило ему договорить, как перед глазами всплыло системное уведомление:

[Принять выжившего: Юньсин в команду?]

На аватаре выжившего по имени Юньсин красовалась морда того самого пса — наполовину черная, наполовину белая, будто с пиратской повязкой на глазу.

Выживший: Юньсин.

Раса: миролюбивый черно-белый пятнистый пес.

Телосложение: 2 (сильное истощение)

Сила: 2 (слабость...)

Ловкость: 2 (слабость...)

Интеллект: 4 (ты далеко не глупый пес)

Обаяние: 2 (пора бы причесаться!)

Особенности: Пушистость, Знание собачьего языка.

Настроение: 49/100 (ты же это видел, да?)

— Стажер Юньсин, — Цинлань выставил два пальца, заставляя возбужденного пса сесть. — Собирай вещи, пора на борт. На мой корабль.

У пса, который едва не умер с голоду, вещей почти не было — не считать же багажом синий ящик, служивший ему туалетом.

— Кстати, а где всё остальное? — Цинлань указал на ящик, а затем на пустые бутылки. — То, что выпало из контейнеров.

Из синих ящичков обычно выпадали редкие вещи вроде чертежей, да и обычных ресурсов там было больше, чем в белых.

Белые ящики после открытия исчезали сразу, и Цинлань не знал, сколько их вскрыл Юньсин. Но если бутылки были из синего ящика, их должно было быть больше двух.

Юньсин склонил голову набок, пытаясь понять вопрос.

Затем он рысцой выбежал из рубки, клацая когтями по металлическому полу. У лестницы он остановился и оглянулся, приглашая Цинланя за собой.

Они дошли до двигательного отсека.

Когда дверь открылась, Цинлань замер как вкопанный.

Там стояли три фиолетовых кристалла высотой в полметра. Цвет был густым и насыщенным, а сами кристаллы — чистыми, как стекло, без единого вкрапления. Высший сорт.

У Цинланя мелко задрожали пальцы, когда он коснулся их.

[Получено: кристалл некселона высокой степени очистки ×3.]

Некселон! У него же коэффициент энерговыделения достигает 49,2 единицы!

В отличие от редкого и дорогого лантовия, запасы некселона в мире были гораздо больше.

Однако из-за колоссальной энергии, заключенной внутри, некселон давно был монополизирован Возвышенным Режимом. Он шел исключительно на нужды армии, и обычному человеку достать его легально было невозможно.

Цинлань лишь раз или два видел на черном рынке некселоновую крошку. И даже за нее просили баснословные деньги.

Цинлань обхватил Юньсина за шею и дважды звонко чмокнул его в пушистый лоб:

— Какой там стажер! С сегодняшнего дня ты — старпом «Лазурита»!

ω

Покинув соединительный переход, Цинлань вместе с Юньсином ступил на борт «Лазурита». В ту же секунду перед глазами возникло сообщение:

[Обнаружен бесхозный корабль (захвачен) ×1. Желаете разобрать?]

[При разборке можно получить: карту двигателя F11 ×1, карту модуля манипулятора ×1, карты базовых блоков корпуса ×200, случайную карту отсека ×1.]

«Базовые блоки корпуса? Карты отсеков?»

Это еще что такое?

<http://bllate.org/book/20328/2029873>